

Те, кто кричал об уничтожении демонов и защите Пути, крупные секты сокровенного мира так и не появились. Она, неся на спине Нань Лицзю, без всяких препятствий добралась до места, где граничат Великая гора Инь и Гора Великой Сосны.

Зловещая ци распространялась повсюду, и Гора Великой Сосны также была окутана мрачными тучами.

Лун Чи посмотрела на Великую гору Инь, затем на Гору Великой Сосны, а потом на большой камень рядом и сказала Нань Лицзю:

— Я поставлю тебе памятник.

Нань Лицзю: «...»

Лун Чи опустила Нань Лицзю на землю, взяла из её рук меч, разделяющий воды, наполнила его ци меча и быстро вырезала на большом камне несколько иероглифов: «Могила города Уван». Она вложила меч обратно в ножны и сказала:

— Города Уван больше нет. Пусть теперь кто хочет, тот и охраняет Врата духов.

Сказав это, она посмотрела на Нань Лицзю:

— Мой учитель говорил, что меч должен защищать тех, кто достоин защиты, и убивать тех, кто достоин смерти. Я думаю, что этот принцип применим везде, будь то меч или город Уван.

С этими словами она снова подняла Нань Лицзю на спину и направилась к Горе Великой Сосны.

Она шла по горной тропе в сторону Хребта Женьшеневого Владыки, но не прошла и далеко, как снова столкнулась с людьми из Секты Великого Предела, среди которых был один человек, покрытый кровью, словно его изрезали на тысячи кусков. Его тело почти превратилось в скелет, будто какая-то мощная сила буквально содрала с него кожу и плоть. У него не было кожи на голове, мяса на щеках, даже век не было, а глаза выпячивались наружу. Увидев её и Нань Лицзю, его глаза чуть не вылезли из орбит. Зловещая ци, обвивающая его кости, и возраст его костей сразу позволили ей понять, что это тот самый старик, который ранее преследовал их, чтобы убить.

Лун Чи мысленно вздохнула: «Фух, как же он ужасно выглядит!»

Она фыркнула и сказала:

— Твои подручные превратились в мясную кашу от ветра, а ты всё ещё жив.

В этот момент она увидела, как тот скелет встал, поднял руку, и в его ладони оказался меч с узором Великого Предела на рукояти, издавший звонкий звук. От него внезапно исходила

мощная боевая аура.

Люди вокруг него тут же окружили их.

Нань Лицзю взяла меч, разделяющий воды, из рук Лун Чи, прокусила кончики указательного и среднего пальцев и, не дав золотистой крови разлететься, прижала её к мечу. Две круглые капли золотой крови скользнули по мечу, впитавшись в его поверхность, и меч ожил, издав чистый звон.

Меч, разделяющий воды, был выкован для убийства злого дракона, который терроризировал реку Чёрных Вод, и в нём была запечатана душа дракона.

Дракон был злым, он был всего в шаге от превращения в настоящего дракона. Когда он поднял воду и затопил берега реки Чёрных Вод, вызвав гибель множества живых существ, на его пути оказался предок Нань Лицзю, который убил его в момент, когда тот проходил последнюю грозовую скорбь. Предок взял глубоководную сталь, сплавил её с костью дракона, чтобы выковать меч, обмотал рукоять сухожилиями дракона и сделал рукоять из кожи дракона. В мече была запечатана злая душа дракона, и обычные люди не могли им управлять, поэтому предок запечатал его. Кровь потомков Нань и кровь дракона могли снять печать. В её теле была капля крови бессмертного предка Нань, который достиг просветления, а также чистая драконья ци из талисмана Рыбы-Дракона и драконья кость, подаренная Лун Чи. Снять печать с меча, разделяющего воды, было для неё пустяком.

Лун Чи, с её чистым сердцем, костью бессмертного, драконьей ци и силой грома, естественно, могла подавить эту злую душу дракона.

Нань Лицзю передала разблокированный меч Лун Чи.

Лун Чи взяла меч и услышала драконий рёв. Холодная, ледяная аура от меча прошла по её руке и распространилась по всему телу, достигнув её разума. Там, в её сознании, появилось драконоподобное существо, покрытое чёрной чешуёй, с рогами и холодным взглядом.

Оно открыло пасть и с рёвом бросилось на неё, словно собираясь проглотить её целиком!

Но в её руках был меч, и она чувствовала, что обладает бесконечной силой, способной убить дракона.

Она сосредоточила ци в ладони, наполнила меч энергией и бросилась вперёд, навстречу дракону и людям, которые нападали на неё.

Она нанесла удар мечом, и её разум прояснился. Дракон, появившийся в её сознании, превратился в тень меча и бросился на старика-скелета, который нападал на неё.

Два меча столкнулись, ци меча взорвалась, и ученики Секты Великого Предела, окружившие их, отступили.

Лун Чи использовала искусство меча, разделяющего воды, развернув непрерывную атаку. Каждый удар меча был сильнее предыдущего, каждый приём быстрее предыдущего. Мечи мелькали в воздухе, как бурные потоки в реке или волны, бьющиеся о берег во время шторма. В волнах дракон прорывался сквозь воду, словно пытаясь прорвать дамбу, перепрыгнуть через мост, сбросить чешую и вырастить драконью чешую, вырастить рога и когти, чтобы устремиться к океану вместе с наводнением...

Врата Рыбы-Дракона.

Когда-то вторая по силе секта.

В этот момент Лун Чи наконец увидела малую часть их мощи. Оказывается, не её техники были слабы, не её меч был недостаточно силён, а просто у неё не было достаточно драконьей ци, чтобы раскрыть его истинную силу.

Сунь Юсян был тяжело ранен. Увидев, как Лун Чи несёт на спине Нань Лицзю, он подумал, что это знак свыше. Ему нужно было только схватить духа женьшеня, способного оживлять мёртвых, съесть половину его, и не только его раны исцелятся, но и его сила увеличится, а срок жизни продлится.

Но он даже не мог представить, что Нань Лицзю разблокирует меч, разделяющий воды, что этот капризный дух женьшеня сможет подавить злую душу дракона, и что в таком юном возрасте она уже развила ци меча и технику меча, а её сила была несравнима с другими редкими сокровищами.

Если бы он был в полной силе, он бы не боялся, но сейчас он был тяжело ранен, его сила была меньше двадцати процентов, и он отступал под её натиском.

Он отступал, она наступала! С каждым её шагом её атака становилась сильнее, и непрерывные, всё более мощные удары заставляли его быстро отступать. В обычное время у него было бы множество способов справиться с этим, но сейчас все его средства защиты были потрачены на побег с Великой горы Инь, и у него даже не было защитного талисмана. Его меридианы были повреждены, и его обычные техники, которые он использовал с лёгкостью, теперь давались с трудом, их сила была меньше десяти процентов, и они легко разрушались её мечом.

Он понял, что было большой ошибкой пытаться схватить духа женьшеня в таком состоянии, но теперь было уже слишком поздно отступать.

Один удар мечом — и перед ним появилась ледяная пустошь.

Меч, разделяющий воды, столкнулся с его мечом.

Как практикующий Дао, он мог только подумать: «Почему я, практикующий Дао, в таком тяжёлом состоянии полез сражаться с мечником? Почему я не сделал свой меч прочнее?»

Два меча столкнулись, его меч сломался, а меч Лун Чи обрушился на него, и холодный свет мелькнул перед его глазами...

Лун Чи убрала меч.

Сунь Юсян превратился в кучу раздробленных костей, которые рассыпались на земле.

Ученики Секты Великого Предела не могли поверить, что их наставник погиб от руки редкого сокровища, выросшего из земли всего несколько лет назад.

Все хотели поймать этого духа женьшеня, поэтому они подробно изучили его. Они знали, что она училась искусству меча у Хэлянь Линчэня, и что фея Минсюэ подарила ей множество защитных сокровищ. Её битва с речными разбойниками из Крепости Восьми Врат дала им понять её боевые способности. Её навыки, возможно, были на уровне опытного бойца в мире, и среди молодёжи её возраста она была одной из лучших, но в глазах крупных сект она всё ещё была недостаточно сильна. Даже если фея Минсюэ дала ей защитные сокровища, все они были известны, и у них были способы противостоять им, но... этот дух женьшеня был не таким, как в слухах!

Редкие сокровища не должны быть такими жестокими. Обычно они убегают и прячутся, а вокруг них собираются большие звери, ожидающие, когда сокровище созреет. Но этот дух женьшеня был словно убийца, окружённый аурой смерти, с кровью, витающей вокруг него, словно он убил множество людей.

Она убивала людей, разрубая их на куски!

Её учитель Хэлянь Линчэнь в своё время не был таким жестоким.

Молодой даос лет двадцати с небольшим с криком «Учитель!» бросился к куче костей, но его остановили товарищи.

Даос лет сорока первым пришёл в себя и закричал:

— Выстраивайтесь в боевой порядок, не дайте им сбежать!

Он поднял руку, и светящийся талисман взлетел в воздух, превратившись в огромный узор Великого Предела, который завис над головой Лун Чи, отмечая её местоположение и вызывая своих товарищей.

Лун Чи подняла меч и, словно тигр, вырвавшийся из клетки, бросилась на даоса.

<http://bllate.org/book/15297/1351426>